

Младший брат писателя – Андрей Николаевич Андреев – вспоминал: «Как-то я сказал Леониду:

– Как мне обидно за отцов, которые умерли, когда их сыновья – будущие писатели – ещё дети. Отец Толстого умер, когда Лёвочке было всего 9 лет. И он даже не подозревал... Как жалко, что наш отец умер так рано.

Леонид ответил так: – <...>. Отец будущность мою предвидел настолько, что считаю его первым поклонником моего таланта. Не могу сказать, в чём это выражалось явно, но отец как-то выделял меня среди других, и не только любовью. Обычно самовластный, резкий, он был со мною уступчив, почти вежлив; какая-то тень почтительности и уважения проскальзывали в его ко мне отношениях.

– И если бы он сейчас воскрес и увидел бы, что есть, он несколько не удивился бы. Скорее даже, что отнёсся бы так: только-то? Я ожидал несколько большего»¹.

Трохина О. М.

Пётр Иванович Трубецкой. Губернатор-архивист

Потомственный дворянин князь Петр Иванович Трубецкой (1798–1871) большую часть жизни посвятил военной службе, пройдя путь от портупей-прапорщика лейб-гвардии Гренадерского полка до генерал-лейтенанта.

В 1833–1841 гг. он получил опыт административно-хозяйственной работы на посту губернаторов Харьковской и Смоленской губерний. По императорскому повелению с 26 декабря 1841 г. по февраль 1849 г. являлся военным губернатором г. Орла и Орловским гражданским губернатором, после чего был назначен сенатором в Правительствующий Сенат.

За заслуги на военном поприще, участие в сражениях, успехи на губернаторской службе был награжден двумя орденами Святой Анны 1-й степени, двумя орденами Святой Анны 2-й степени, орденами Святой Анны 3-й степени, Святого Владимира 4-й степени. За отличия в боях во время Турецкой войны (1828 г.) имел золотую саблю с надписью «За храбрость», за выслугу в офицерских чинах 25 лет – орден Святого Георгия 4-й степени².

¹ Андреев А.Н. О Леониде Андрееве. Автограф // ОГЛИМТ. Ф. 12. КП № 46843 оф. л. 4–5.

² ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2361. Л. 4–7.

В должности Орловского губернатора П.И. Трубецкой действовал активно и решительно, был требователен к подчиненным вплоть до увольнения от службы и предания суду нерадивых чиновников¹. В решении возникавших проблем проявлял инициативу, предлагал собственные меры, зачастую, практичные и полезные. Например, в вопросах восстановления г. Орла после крупнейших пожаров (1843, 1847, 1848 гг.) по обеспечению помощи пострадавшим жителям, а также по увеличению городских доходов, сбору податей с населения и пр.

Особым, как оказалось, фактом в биографии Трубецкого была его служба актуариусом в Московском архиве Коллегии иностранных дел (1811–1815)². Именно это обстоятельство позволило ему в качестве Орловского губернатора провести проверки состояния архивов учреждений губернии с позиций архивиста-профессионала и, благодаря его настойчивым предписаниям, не только улучшить архивное дело на Орловщине, но и поднять его на значительно более высокий уровень.

В первый год своего правления в 1842 г. губернатор проверял архивы³ попутно в ходе ревизии, проводимой сенатором тайным советником Д.Н. Бегичевым, командированным в Орловскую и Калужскую губернии. Обнаруженные недостатки в хранении и оформлении архивных дел П.И. Трубецкой изложил в замечаниях от 24 ноября того же года, направленных каждому учреждению.

По его предложению Орловское губернское правление подготовило

Орловский губернатор
П. И. Трубецкой

¹ См. Орловские губернаторы. Орёл : Вешние воды, 1998. С. 105–112.

² ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2361. Л. 4 об.

³ До 1918 г. образовавшиеся в деятельности учреждений дела и документы хранились в архивах при учреждениях.

специальный указ «О приведении в порядок архивов» от 26 мая 1843 г., в котором были обобщены губернаторские замечания и требования, касающиеся архивов¹, а также прописано о том, в каком состоянии увидел губернатор архивы.

В Ливнах, например, архив земского суда помещался в здании соляного амбара, архивные дела лежали «в крайнем беспорядке грудями»; в архиве городской полиции хранились дела «неизвестно, с какого времени, в кучах и неразобранные»².

В Малоархангельске в архиве уездного суда хоть и «имелись описи делам уголовным, тяжбным и вексельным», но земельные планы в связках помещались «небрежно, обветшалые и изорванные»; архивные дела земского суда без описей лежали «в кучах и в неудобном месте»³.

В Ельце в архиве земского суда дела хранились «не разобранные и не рассортированные по годам и предметам» и число дел было неизвестно⁴.

В Карачеве губернатор удивил всех тем, что обнаружил архивные документы уездного суда «сокрытыми в каком-то необыкновенном стуле, стоявшем в передней комнате архива», распорядился выяснить, «кто откроется виновным в беспорядке, допущенном в производстве сих дел, равно как и в сокрытии их»⁵ и поступить с виновными по закону.

В указе всем присутственным местам предписывалось с учетом замечаний губернатора «неприменно привести архивы свои в должный порядок в полугодовой срок под личную ответственность секретарей и производителей, дела в архивах поверить снова, разобрать и составить общие описи по хронологическому порядку, а также написать исправные алфавиты и особенно наоблики, чтоб каждое дело имело приличную обертку, на которой должны быть выставлены... (номер описи, номер дела в описи и число листов в деле. – Т.О.), систематическое содержание дела, ясное и правильное по существу его»⁶.

Кроме того, вменялось в обязанность «донести оному правлению, когда точно получены предписания губернатора по сему предмету, какое сделано распоряжение к исполнению оною и какой успех получен до настоящего времени и потом доносить о последствии

¹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2409. Л. 1–3.

² Там же. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ Там же. Л. 2 об.

оного ежемесячно, непременно со всею подробностью и ответственностью»¹.

Говоря современными архивными терминами, губернатор потребовал провести проверку наличия дел в архивах, систематизацию их по хронологии, составление описей с единой нумерацией дел и алфавитных указателей к описям и оформление обложек архивных дел.

Для лучшего исполнения требований губернатора постановлялось: «Чтобы уездные суды, магистраты и ратуши имели положенных архивариусов, избирали таковых из канцелярских служителей более опытных и известных по усердию и рачительности»².

Поскольку в штатах земских судов, дворянских опеков, городнических правлений, городских дум, сиротских судов не имелось должностей архивариусов, губернатор рекомендовал «немедленно войти в ближайшее соображение» с уездными судами и городскими магистратами с целью поручения архивов земских судов и дворянских опеков архивариусам уездных судов, архивов городнических правлений, городских дум и прочих – архивариусам городских магистратов, «но с тем только, чтобы помещение их было не в одном месте, а по удобству с разделением во избежание какого-либо замешательства»³.

Непосредственный надзор «за приведением в порядок всех архивов по губернии» возлагался на старшего чиновника особых поручений губернаторской канцелярии, «законные требования» которого «по сему предмету»⁴, полагалось исполнять без промедления.

При проверке в 1842 г. в Орле губернатор записал, что архивные дела Орловского городского магистрата, городской думы, сиротского суда, городнического правления, городской полиции, словесного суда, провинциальной канцелярии, комиссии по отводу мест, квартирной комиссии, судоходной депутации, 5-го батальона Елизаветградского гусарского полка, штаба 1-й Драгунской дивизии, 2-й легкой Кавалерийской дивизии «хранятся в одном архиве, имеются описи с 1835 по 1842 г., алфавит с 1781 по 1799 год, но по тесноте помещения не весь архив приведен в порядок»⁵.

В том же году члены Орловской городской думы, «рассматривая» архив городского магистрата, в котором хранились дела

¹ Там же. Ф. 593. Оп. 1. Д. 396. Л. 684.

² Там же. Л. 684 об.

³ Там же. Л. 685.

⁴ Там же. Л. 685 об.

⁵ Там же. Л. 683 об. – 684.

вышперечисленных городских учреждений и документы квартировавших в Орле дивизий, располагавшийся «в отдельных местах весьма неудобных», признали необходимым выделить для архива один корпус, в котором «могут помещаться все дела прописанных мест с большой удобностью и находиться благовиднее...»¹.

В 1843 г. из Орловской городской думы поступило сообщение губернатору о том, что архивные дела «все разобраны... по описям и алфавитам» и что у архивариуса, являющегося служащим городского магистрата и определенного с согласия членов думы, имеются три помощника².

Губернатор не доверял рапортам, поступавшим из учреждений. Сохранились документы о том, что, если он не имел возможности лично выехать, то командировал в архивы чиновников «для удостоверения на месте приведены ли в исправность и в какой мере упущения»³. Поэтому после повторной проверки архива Орловской думы последовало новое губернаторское «строжайшее» распоряжение: в 4-х месячный срок «на обертках архивных дел» проставить «номер дела из описи и число листов, в деле заключающихся»⁴.

Распоряжение было исполнено только к июлю 1844 г., когда дума окончательно отчиталась: «Архивные дела ... с 1784 по 1842 годы подобраны и приведены в порядок хронологически, общая опись и алфавит оным составлены в должной исправности, на обертках самих дел выставлены номера дела и описи и число листов в деле»⁵.

После проверки в 1843 г. губернатор также направил каждому учреждению специальные предписания по вопросам их деятельности, делопроизводства и архивов.

В сводном указе, подготовленном Орловским губернским правлением для всеобщего сведения, особо выделялись «строгие меры», принимаемые губернатором к не выполняющим его указания⁶. Разделы, касающиеся архивного дела, поражают неформальным отношением Трубецкого к судьбе и состоянию архивов. Его понимание большого объема трудоемкой работы с документами,

¹ Там же. Л. 686.

² Там же. Л. 685 об.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2430. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 51–52 об.

⁵ Там же. Л. 55–55 об.

⁶ Указ Орловского губернского правления «О ревизии в 1843 г. начальником губернии присутственных мест» от 31 декабря 1844 г. // ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2430. Л. 56–73. (Здесь и далее приводятся цитаты из данного документа).

хранение и учет которых практически во всех учреждениях не соответствовали существовавшим и известным ему архивным правилам, выразилось в том, что он вводит в 1843 г. дополнительный 4-х месячный срок для продолжения архивных работ, объясняя в указе каждому учреждению, что именно поручает сделать.

Орловскому уездному суду «за малую заботливость» об архиве губернатор сделал «строжайшее замечание, настоятельно требуя разобрать имеющиеся в нем дела и... составить им опись и алфавит». Констатировав, что в Орловском земском суде «архив с 1779 по 1843 гг. разобран», Трубецкой заметил, что «опись составлена не общая, а в нескольких отделениях» и предписал «делам, в архиве находящимся, составить общую опись в хронологическом порядке и алфавите». Похвалил Орловский сиротский суд за то, что «архив с 1779 по 1828 гг. в порядке» и распорядился «остальные дела архива, приведя в порядок, внести в общую опись и алфавит». От Орловского городского магистрата, архивные дела которого были не все «разобраны», потребовал «принять решительные меры» для «приведения архива в совершенную исправность».

В указе по результатам проверки архивов за 1843 г. губернатор уже назвал учреждения, архивы которых приблизились к «должному состоянию»: Мценская городская дума (архивные документы с 1821 г.), Болховская дворянская опека (с 1775 г.), Болховское городническое правление (с 1775 г.), Дмитровский земский суд (с 1802 г.) и др.

Во многих учреждениях П.И. Трубецкой и в ходе проверки в 1843 г. остался недоволен положением в архивах. Ливенскому уездному суду «предписал окончательную разборку» архива. О Кромском уездном суде записано: «архивным делам сделан разбор и составлена опись только с 1800 г., а делам, до сего времени бывшим, только делается разбор». Мценскому уездному суду, в котором находились дела с 1719 г., а описи оказались составленными лишь с 1779 г., указывалось «всем делам делать описи». В Малоархангельском уездном суде успели разобрать дела и описать архивные документы с 1763 по 1829 г., ввиду чего получили «строгое» губернаторское предписание продолжить составление описей с 1830 по 1842 г.

Архив Кромского земского суда, «найденный в 1842 г. в беспорядке», в 1843 г. «едва только разобран по годам, дела не рассортированы и к составлению описей еще приступлено не было», поэтому губернатор предложил секретаря суда «как неблагонадежного уволить от должности». Что касается начальника

(исправника) земского суда, то и его, по мнению Трубецкого, «следовало бы уволить», но так как он «был отвлекаем прошлым летом непрерывно для исправления трактов» перед проездом императора, то оставив его «на сей раз на службе», губернатор установил ему срок в 1 месяц для завершения всех работ в архиве.

О том, с какой тщательностью Трубецкой обследовал архивы, свидетельствуют еще несколько записей о его проверке за 1843 г.

Об архиве Болховского уездного суда сообщалось: «Дела с 1723 года, хотя внесены в опись довольно исправно, но в некоторых делах нумерация листов оказалась неверна».

В архиве Дмитровского уездного суда губернатор, «заметив, что в описи после 1840 года помещены дела 1827 года и, находя, что это выходит из хронологического порядка... обязал суд сие немедленно исправить».

Архиву Мценской городской полиции, имевшему описи документов за 1779–1842 гг., было приказано, «чтобы на каждом деле была обертка для объяснения на ней содержания дела».

Многим учреждениям губернатор в 1843 г. объявил «свою признательность за приведение архива в порядок», подчеркивая, что в 1842 г. их архивы были «в беспорядке» или «в крайнем беспорядке»: Мценскому сиротскому суду (архивные документы с 1782 г.), Мценскому городскому магистрату, Мценскому земскому суду (с 1779 г.), Болховскому городскому магистрату (с 1794 г.), Болховскому земскому суду (с 1794 г.) и др.

Трубецкой объявил также «совершенную свою признательность» Ливенскому уездному предводителю дворянства «за приведение» архивных дел дворянской опеки «в совершенную исправность».

Еще одну «совершенную свою признательность» Трубецкой высказал исправнику Ливенского земского суда, архивные дела которого в 1842 г. обнаружил «сваленными горами в соляном амбаре», а в 1843 г. «к своему удовольствию нашел оные разобранными и приведенными в порядок с 1779 года по 1840 год и уже внесенными в опись по 1826 год», и «отдал справедливость похвальным действиям ... по устройству архива». Поблагодарив «всех, кто участвовал в этом трудном деле», губернатор отметил, что были «предприняты тяжелые труды, сопровождаемые таким успехом, которого по совершенному расстройству дел в 1842 г., он даже почти надеяться не мог».

В том же указе по итогам проверки 1843 г. говорилось, что «за беспорядки» (в том числе в архивах), обнаруженные сенатором Бегичевым и губернатором Трубецким, «чины и секретари Брянского

уездного суда, Карачевского магистрата, исправник Елецкого земского суда преданы суду, членам Кромской ратуши и земского суда сделаны строгие выговоры, а секретари сих мест уволены от должности, членам Орловского городского магистрата и секретарю сделано замечание, независимо от выговора...».

Отмечалось также, что в ходе губернаторской ревизии в архивах в 1843 г. «уже не оказалось столь значительных упущений и беспорядков, какие были открыты в 1842 году», поэтому на 1844 г. губернатор счел возможным ограничиться сделанными им распоряжениями по архивному делу, чтобы «все выполнили в точности и ... рапортовали губернскому правлению об успехах».

А еще П.И. Трубецкой надеялся «на будущее время поставить в непререкаемую обязанность всех присутственных мест и лиц здешней губернии, чтобы они архивы свои, дела и документы... содержали во всегдашней исправности и порядке»¹.

Краузова О. Ю.

Региональный центр по работе с книжными памятниками Орловской области. Первые результаты

Орловщина – край с богатыми литературными традициями. В нём сформированы значительные личные книжные собрания дворян, купечества, разночинцев, зафиксированные Р.С. Минцловым и Г.Д. Злочевским. В справочнике «Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начало XX вв.» (Орёл, 2005) представлена информация о 393 библиотечных организациях. Их фонды, национализированные после революции 1917 г., были распределены между библиотечными учреждениями города, а часть книг в порядке книгообмена поступила в библиотеки соседних регионов.

Книги из дореволюционных библиотек выявлены в фондах Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина, научных библиотеках Орловского Государственного литературного музея И.С. Тургенева, Орловского госуниверситета, Орловского краеведческого музея, в Государственном архиве Орловской области и Государственном мемориальном и природном музее-заповеднике И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».

Орловская областная библиотека им. И.А. Бунина – крупнейший держатель редких книг в регионе. Книги из личных библиотек дворян

¹ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2409. Л. 2 об.